Ее отец вздрогнул от испуга. Пронзительный взгляд Сюхека был острым как лезвие.

"Вы уверенны в том, что она упала с лестницы? "

Он посмотрел таким взглядом, как будто не понял вопроса.

"Вы нашли другие повреждения? "

Сюхек прервал его и сухо спросил:

"Ваш ребенок ходит в школу или в детский сад? "

Отец девочки взялся за голову, как будто винил себя.

"Нет, не ходит."

Сюхек сжал губы от злости.

Эти синяки. Любой доктор смог бы догадаться, даже если бы отец не рассказал.

Но никто не заметил, а это означало, что доктор не позаботился о пациенте.

По мнению родственников, доктора как машины – ставят диагноз и распределяют пациентов. Ординатор, который изначально поставил девочке диагноз, не позаботился о ней как следует и не заметил, что ее отец лжет.

" Переломы у Хеджин не были вызваны падением с лестницы…"

Сюхек спокойно посмотрел на мужчину. Его черные зрачки начали немного дрожать.

"Переломы возникли в результате насилия. "

У него чуть глаза не вылезли от того что Сюхек схватил его за горло.

Сюхек прижал его к стене и сказал: "Почувствуй то же самое, что и она! "

Он споткнулся и упал. Сюхек поставил ногу на его лопатку. Он лежал на полу. Потом он закрутил ему руку, как будто пытался сломать его.

"Я сейчас сломаю твою руку, а потом покажу тебе рентген твоей сломанной руки. "

"Сэр? сэр?"

Отец ребенка смотрел на него странным взглядом.

Он прислонился к стене и внезапно начал задыхаться.

Сюхек пытался привести в порядок дыхание и мысли. У него разыгралось воображение, прежде чем услышать правду. Он чуть не потерял рассудок. У него аж закружилась голова.

Сюхек посмотрел ему прямо в глаза.

"Это вы избили свою дочь? "

Он схватился за голову.

Сюхек все больше и больше хмурился.

На это указывало кровотечение вокруг перелома.

Рука сломалась от удара тупым предметом. Это стало ясно после рентгена.

Я изучил все версии и пришел к выводу, что перелом возник не из-за падения.

"Я вызову полицию."

Сюхек вытащил телефон из кармана.

В этот момент он услышал плач ребенка.

Девочка кричала в кабинете диагностики.

Сюхек сразу же открыл дверь и зашел внутрь.

"Что случилось?"

Врач пытался удержать девочку, у нее были судороги.

"Этот ребенок очень странный. " – сказал врач радиолог.

Сюхек подошел к ней.

"Хеджин, мы просто хотим сделать снимок, мы не сделаем тебе больно. "

"Дайте мен уйти, Дайте мен уйти! Папа! Папа!"

Она кричала во весь голос, пытаясь выйти из кабинета.

Сюхек аккуратно взял ее за опухшее плечо.

Сломанная острая кость может разорвать мышцы и выскочить наружу.

Сюхек успокоил ребенка.

‘Это не похоже на судороги. Почему она внезапно стала так себя вести? ‘

Постепенно зрачки начали реагировать

Она подняла голову, потом резко запрокинула назад и чуть не ударилась головой об пол.

Но Сюхек оказался быстрее. Он быстро среагировал и смог удержать ее голову. Она еще несколько раз пыталась биться головой об пол, и если б не Сюхек, она бы точно разбила себе голову.

‘Она что сама себе навредила? ‘

Вдруг он вспомнил одну болезнь.

‘Импульсивное расстройство личности. ‘

Пациенты с такой болезнью обычно склонны к агрессивным действиям к окружающим и к

самому себе.

"Я хочу домой! Я хочу домой! "

Она кричала во всю глотку, со слезами на глазах.

При этом она активно двигалась, но двое взрослых удерживали ее.

"Хеджин, я здесь, папа здесь. "

Отец был уже рядом.

"Папа!"

Она вдруг перестала плакать. Отец нежно обнял ее.

"Думаю ребенок испугался, так что сделайте быстро, пожалуйста. Хорошая девочка. Это всего лишь рентген. "

Она просто кивнула.

Они спокойно сделали рентген, как будто ничего и не случалось. Ее поведение резко изменилось, как будто минуту назад это была не она. Но все же было видно по лице, как ей было больно. Сюхек посмотрел на отца, а потом на дочь.

Отец соврал что дочь упала с лестницы. А дочь все время смотрела на него, как будто тот бросил ее.

Никто никогда бы не подумал по ее глазам, даже если б отец был жестоким.

В ее глазах не было ни капли страха.

И то что она билась головой об пол, безусловно было самоповреждение.

Когда он это увидел, то посмотрел на все это с другой стороны.

Синяки в ушах, и гематомы вокруг перелома, были вполне объяснимы. Возможно она ударилась рукой об стол или какой-то другой объект.

Сюхек спросил отца ребенка:

"Хеджин ведь не падала с лестницы, почему вы это скрывали? "

Сюхек был полностью уверен в своей версии.

Он грустными глазами посмотрел на свою дочь, сделал глубокий вздох и тихим голосом сказал:

"Потому что я хотел втереться ей в доверие."

Сюхек ничего не понял.

Отец продолжил: "Все это началось после рождения второго ребенка. Она жаловалась, что болеет, и мы постоянно водили ее по врачам. И нам все говорили, что она просто претворяется, с ней все в порядке. Но она продолжала говорить, что ей плохо. И я строго запретил ее так себя вести … "

Вспоминая прошлое, он продолжил.

"После этого она начала вредить сама себе. Она ладонями била себе по ушам, притом очень сильно."

Когда он это заметил, то не отводил глаз с нее. Тем не менее по всему телу были царапины и раны. И ему снова пришлось привезти ее в больницу.

Когда он консультировался с доктором, он рассказал об этом: " Она вредит сама себе. "

Стыдно ли ей из-за этого? Или хочет ли она показаться странной друзьям?

Она так плакала и кричала, что доктора схватились за головы.

Пытаясь притвориться больной, она подняла такой шум в больнице.

И естественно, что все возненавидели ее.

Потом он узнал, что за ней пристально следят, и ее имя в черном списке. Больница больше не принимала ее дочь. Они отказывались лечить ее выдуманную болезнь, и решили больше не оказывать медицинскую помощь.

И когда она болела или получала травму, отцу приходилось нести ее в другую больницу и молчать о ее склонностях вредить себе.

Когда она слышала слово самоповреждение, у нее начинались припадки и истерики.

Даже обучение на дому было эффективным лишь на короткий срок. Она начала все активнее проявлять свое бунтарское поведение. А сегодня, когда он на секунду отвлекся, ее дочь ударила рукой телевизор. Это был ее самый жестокий поступок.

Доктор говорил о возможных переломах.

Слушая его рассказ, Сюхек глубоко вздохнул. Девочка сдерживала слезы перед отцом. Может она делала это чтобы ее похвалили. Но, с другой стороны, она плакала в кабинете диагностики.

Она была напугана, потому что ее разлучили с отцом, и незнакомое ей место вполне могло спровоцировать страх.

"Кость просто треснула. " – сказал врач, ей очень повезло.

"Папа, я не плакала." – сказала девочка. Она лежала на каталке- вся бледная.

"Да, хорошая девочка."

Он погладил ее по голове.

"Пойдем." – сказал Сюхек и толкнул каталку.

***

Снаружи ждала женщина. Она быстро подошла. Это была мама Хеджин.

Она завернула двухлетнего ребенка в одеяло.

"Она в порядке, сэр?"

Сюхек кивнул.

"К счастью, она не нуждается в операции. Просто наложим гипс."

Мужчина посмотрел на жену и спросил: "А Каён в порядке? "

"Да, он просто немного удивлен."

Он вздохнул с облегчением. Хеджин уронила брата, а когда подошел отец, она начала бить рукой телевизор.

Итак они привезли детей в больницу, но к разным врачам.

Сюхек посмотрел на малыша. Потом пошел поговорить с врачом радиологом:

"Могу ли я попросить вас посидеть с Хеджин? "

Доктор с радостью согласился.

Сюхек обратился к отцу девочки: "Можем поговорить на чистоту? "

Он кивнул.

"Для начала, приношу свои извинения, за то, что принял вас за насильника. "

Отец улыбнулся.

"Все в порядке, бывает. Я ценю это. Вы не похожи на других докторов. Кстати, что вы хотели сказать?"

"Я видел эти синяки. Похоже она ущипнула себя, правильно? "

Он кивнул, и был сильно удивлен, как он смог догадаться.

Сюхек сумел прочесть его мысли.

"Вы не можете изменить ее характер дисциплиной. "

Сюхек показал широкий спектр своих медицинских знаний. Поведение девочки можно объяснить так:

"Кажется у нее синдром Мюнхгаузена. "

"Что это такое?"

" Это психическое заболевание, при котором больной симулирует, чтобы привлечь к себе внимание и сострадание. "

"Но кажется у нее не только эта болезнь: у нее еще импульсивное расстройство личности."

Даже если она осознает, что вредит себе и окружающим, она все равно продолжает делать это. У плюс к этому у нее еще и синдром Мюнхгаузена.

Она стремиться привлечь к себе внимание симуляцией и самоповреждением.

Он широко открыл глаза от удивления.

Он догадывался, что у девочка может быть психическое расстройство, и когда услышал это от доктора, ему трудно было принять это. Она была прелестным ребенком, он ни разу не поднимал на нее руку.

"Вы уверены? Ты точно уверены? Правда? В чем же причина? "

Сюхек позвал мать ребенка.

"Думаю, это из-за ее брата."

http://tl.rulate.ru/book/12823/309121